ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

I.

ЗАМУЖНЯЯ НЕВѢСТА.

8040

КОМЕДІЯ ВЪ 3-ХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

СОЧ. КОРЖЕНЕВСКАГО.

ГОСУДАРСТВЕН. АКАДЕМ.
Ленинградская Театральная
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО
ТЕАТР ДРАМЫ

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ПОЛКОВНИЦА.
ЛИДІЯ ПАВЛОВНА, ея племянница.
ЮЛІЙ ИВАНЫЧЪ ЧУДИНЪ,
МАІОРЪ.
ЯКОВЪ, камердинеръ полковницы.
ѲОМА, лакей Чудина.

Дѣйствіе въ столицѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Гостиная въ домѣ полковницы. На лѣвой сторонѣ круглый столъ, заваленный книгами, альбомами и бумагами. Напротивъ большое зеркало. На правой сторонѣ диванъ, передъ нимъ маленькій столикъ, у котораго сидитъ *Полковница* и вышиваетъ по канвѣ. Спустя немного, изъ боковой двери выходитъ *Лидія*.

—

I.

ПОЛКОВНИЦА и ЛИДІЯ.

ЛИДІЯ. Тетушка! посмотрите.... хороша ли я въ чепчикѣ?

ПОЛКОВНИЦА. Прелесть! Да что̀ и говорить, хорошенькой женщинѣ чепчикъ всегда къ лицу. (*Смотритъ на нее съ улыбкой*). О, твой мужъ сойдетъ съ ума....

ЛИДІЯ. Вамъ весело шутить! А мнѣ-то каково. Мнѣ ужъ двадцать шестой годъ!

ПОЛКОВНИЦА. Ахъ, какая бѣда! Полно, глупенькая! За мужемъ дѣло не станетъ.... А твой нерѣшительный поклонникъ, просто, сойдетъ съ ума, если узнаетъ, что ты замужемъ.

ЛИДІЯ. А что̀, еели онъ попрежнему останется такой-же рыбой?...

ПОЛКОВНИЦА. Ну ужъ извини! Я знаю навѣрное, что Чудинъ тебя любитъ безъ ума, безъ памяти.

ЛИДІЯ. Оттого-то вѣрно, онъ все и умничалъ и забылъ на мнѣ посвататься. Ужъ я-ли не старалась ему понравиться.... А онъ.... На себя досадно! Представьте, я ему даже намекнула.

ПОЛКОВНИЦА. Тото и плохо! Вѣрно, онъ твои намеки перетолковалъ по своему. О, теперь мужчины стали такъ разборчивы, что бѣда! Чуть намъ за двадцать за пять, то ужъ имъ кажется, что мы сами ради замужъ, только возьми! Они думаютъ, что тутъ не стóитъ и ухаживать за нами. Я знаю мужчинъ, какъ свои пять пальцевъ: сердце ихъ точно зажигательная спичка—оно непремѣнно требуетъ чего-нибудь шереховатаго, чтобы вспыхнуть.

ЛИДІЯ. Это правда. Отомщу-же я теперь и за себя и за всѣхъ дѣвицъ.... сведу его съ ума.

ПОЛКОВНИЦА. А если онъ не посватается?

ЛИДІЯ. Тогда уѣду въ деревню. Буду жить затворницей. Чепца и пеньюара не сниму, хотя бы вокругъ меня было двадцать баловъ; а если захочу показаться въ свѣтъ, то буду холодна и брюзглива, какъ старуха въ пятьдесятъ лѣтъ.

ПОЛКОВНИЦА. И прекрасно!.... А то сбавлять себѣ лѣта.... вертѣться какъ шестнадцатилѣтняя—смѣшно; а ты знаешь, быть смѣшной опаснѣе, чѣмъ быть пожилой; пока стараешься понравиться не понравишься. Съ мужчинами надо обходиться осторожно: не старайся имъ нравиться—и понравишься; будь къ нимъ равнодушна, и они засуетятся вокругъ тебя со всѣхъ сторонъ—тогда знай себѣ, выбирай любаго.

ЛИДІЯ. Ахъ, тетушка! Я ужасно глупа на этотъ счетъ, а все-таки предпочитаю всѣмъ этого несноснаго Жюля!

ПОЛКОВНИЦА. Немудрено! Ужъ лучше его мужа тебѣ не найти. Молодецъ собою, прекрасно воспитанъ, богатъ, не вѣтренникъ и не эгоистъ.

ЛИДІЯ. О! тетушка! вы ужъ къ нему слишкомъ пристрастны! За Жюлемъ также водятся грѣшки: во-первыхъ, онъ мямля, нерѣшительный, все разбираетъ, критикуетъ, во всемъ ищетъ недостатковъ; а во-вторыхъ.... вообразите — онъ до того самолюбивъ, что больше вѣрить своему уму, чѣмъ женскому сердцу? Уморительный народъ, эти мужчины! Ихъ умъ! — А что такое ихъ умъ? — Флюгарка съ трещеткой—куда подуетъ—туда и повернется.

ПОЛКОВНИЦА. Гмъ!...

ЛИДІЯ. Ахъ, да! Смотрите-же, тетушка, не забывайте, что я вышла за-мужъ тому три мѣсяца, мужъ мой богатый помѣщикъ, человѣкъ чиновный, съ характеромъ, пожалуй, хоть генералъ—для большей важности; а какъ онъ нездоровъ, то я пріѣхала сюда хлопотать по его дѣламъ.

ПОЛКОВНИЦА. Чѣмъ-же онъ боленъ? подагрой, что-ли?

ЛИДІЯ. Ой, нѣтъ! Подумаютъ, пожалуй, что я вышла за него по

разсчету. Нѣтъ, ужъ пусть онъ лучше будетъ здоровъ. А я пріѣхала сюда.... ну, просто—повидаться съ вами.

ПОЛКОВНИЦА. Ну, а какъ Чудинъ прежде времени узнаетъ, что мужа у тебя вовсе нѣтъ, и что все это выдумка? Неровно, прислуга какъ нибудь проговорится.

ЛИДІЯ. Не безпокойтесь. Мои люди выучены. Они всю дорогу звали меня барыней. А часто у васъ бываетъ Жюль?

ПОЛКОВНИЦА. Почти что каждый день—забѣжитъ. Но всегда такой печальный, о чемъ-то все скучаетъ.

ЛИДІЯ (*съ испугомъ*). Ужъ не влюбленъ-ли?

ПОЛКОВНИЦА. Кто его знаетъ! Еще хорошо, что маіоръ его немножко развлекаетъ.

ЛИДІЯ. Маіоръ! А они все, попрежнему, неразлучны!... Но какая-же я вѣтренница! не спросила васъ про маіора!! Что онъ подѣлываетъ, нашъ добрый старичекъ? все-ли меня такъ любитъ? Здоровъ-ли онъ? Значитъ, я и его сегодня увижу?

ПОЛКОВНИЦА. Увидишь. Онъ еще не знаетъ, что ты пріѣхала.

ЛИДІЯ. Тѣмъ лучше. До свиданья, тетушка!

ПОЛКОВНИЦА. Куда-же ты?

ЛИДІЯ. Сама не знаю. Поѣду—на Невскій, пройдусь, освѣжусь.

ПОЛКОВНИЦА. Смотри, Юлій Иванычъ скоро будетъ.

ЛИДІЯ. Для того-то я и уѣзжаю. Мнѣ-бы хотѣлось съ нимъ встрѣтиться на улицѣ.... пусть-бы онъ меня увидѣлъ.... я ему кивнула-бы головой.... такъ, слегка, разсѣянно, равнодушно....

ПОЛКОВНИЦА. Ты ужъ слишкомъ надѣешься на свой чепчикъ! Я тебѣ не совѣтую разыгрывать роль кокетки. Помни, что это твой дебютъ.

ЛИДІЯ. О, я знаю мужчинъ! Что они почитаютъ порокомъ въ дѣвицѣ, то, по ихъ мнѣнію, первое достоинство въ замужней женщинѣ. Дѣвица кокетка въ ихъ глазахъ чудовище, отъ котораго они бѣгутъ; замужнюю кокетку они называютъ une femme charmante, delicieuse, и покланяются ей, какъ идолу....

ПОЛКОВНИЦА. Ну дѣлай, какъ сама знаешь. Только помни, если наша хитрость не удастся, намъ не будетъ прохода отъ насмѣшекъ.

ЛИДІЯ. Я сказала: не удастся, закабалюсь въ деревню, капусту сѣчь, грибы солить....

ПОЛКОВНИЦА. А я? Ты и не подумала.

ЛИДІЯ (*Цѣлуетъ ея руку*). Объ васъ скажутъ только, что вы по добротѣ своей позволили мнѣ играть комедію. Тс.... Мнѣ кажется,

кто-то идетъ. Ахъ, какъ сердце бьется.... Неужели я его такъ сильно люблю.... вѣдь это глупо.... неправда-ли те....

—

II

ТѢЖЕ, ЧУДИНЪ.

ЧУДИНЪ (*увидя Лидію, остановился въ дверяхъ*). Лидія Павловна! Какъ! это вы?

ЛИДІЯ. Я... Неужели я такъ перемѣнилась, что вы не можете меня узнать? Что̀ дѣлать... Время не остановишь... глядишь, прошелъ годъ, другой, третій... только и замѣчаешь ихъ слѣдъ то въ морщинкѣ, то въ непрошенной сѣдинѣ. (*Подходя къ Чудину*). Да и вы какъ перемѣнились! Ну и пора! мы уже не молоды! Мнѣ двадцать шесть лѣтъ, шутка-ли! а вамъ сколько?

ЧУДИНЪ. Мнѣ? мнѣ.... гораздо больше. Но я не этому удивляюсь; у крыльца я видѣлъ карету. Спрашиваю, чей экипажъ? отвѣчаютъ г-жи Букецкой, изъ Гродно. Я полагалъ, что встрѣчу здѣсь лицо, совершенно мнѣ незнакомое... а между-тѣмъ...

ЛИДІЯ. Вы удивляетесь, что я вышла замужъ? Неужели вы полагали, что это ужъ невозможно?

ЧУДИНЪ (*смѣшавшись*). Простите... но... я...

ПОЛКОВНИЦА (*съ упрекомъ*). Лидія!

ЛИДІЯ. Ахъ! виновата. Adieu! ma tente! а можетъ-быть и покойной ночи. Если я возвращусь поздно изъ театра, то не буду васъ безпокоить. (*Проходя мимо Чудина, стоящаго на томъ же мѣстѣ, у дверей*). До свиданья, мосье Чудинъ! (*Съ улыбкой*). Что̀-же вы стоите, поздоровайтесь съ хозяйкой. (*Уходитъ*).

—

III.

ПОЛКОВНИЦА и ЧУДИНЪ.

ПОЛКОВНИЦА. Садитесь.

ЧУДИНЪ (*медленно приближается*). Странно... Я такъ пораженъ...

ПОЛКОВНИЦА. Это видно.

ЧУДИНЪ (*садясь*). Не могу опомниться. Неужели она замужемъ? давно-ли?

ПОЛКОВНИЦА. Да ужъ мѣсяца три. Мужъ ея, гродненскій помѣщикъ Букецкій. Я сама только вчера узнала. Представьте, какой для меня былъ пріятный сюрпризъ: вдругъ объявляютъ пріѣхала г-жа Букецкая; входитъ—кто-же?

ЧУДИНЪ. Кто этотъ Букецкій?

ПОЛКОВНИЦА. Я вамъ уже сказала: гродненскій помѣщикъ, человѣкъ лѣтъ сорока, богатъ, уменъ, даже генералъ.

ЧУДИНЪ (*съ гримасой*). Стало-бы, это un mariage d'inclination.

ПОЛКОВНИЦА. Кажется, потому-что Лидія очень счастлива.

ЧУДИНЪ (*опустя голову*). Счастлива! да... а я...

ПОЛКОВНИЦА. Кто-же виноватъ?—Сами.

ЧУДИНЪ. Разумѣется, самъ! мой характеръ робкій и...

ПОЛКОВНИЦА. Нерѣшительный. Не стыдитесь — договаривайте. Развѣ Лидія не была къ вамъ расположена?

ЧУДИНЪ (*вставая*). Однакожъ, видите.... Я не ошибся. Расположеніе это такъ легко перешло на другаго.

ПОЛКОВНИЦА Сами виноваты. Не могла же она вамъ сказать, женитесь на мнѣ: я васъ люблю. Ваша нерѣшительность, ваши разсчеты и потомъ боязнь за какіе-то недостатки, которые вы въ ней каждый день открывали,—вывели ее наконецъ изъ терпѣнія и заставили позабыть объ васъ.

ЧУДИНЪ. Все это такъ... но...

ПОЛКОВНИЦА. Я знаю, что вы хотите сказать. А жаль, Юлій Иванычъ, что вы, какъ говоритъ нашъ маіоръ, ужъ слишкомъ критиковали предметъ своей любви.

ЧУДИНЪ. Маіоръ глядитъ по своему. Это все не такъ. Позвольте мнѣ объясниться.

ПОЛКОВНИЦА. Но къ чему это поведетъ? Лидія уже замужемъ.

ЧУДИНЪ. Къ несчастью... но... я желалъ бы оправдаться.

ПОЛКОВНИЦА. Это довольно трудно.

ЧУДИНЪ. Вѣрю... но по крайней-мѣрѣ... Какъ я ее любилъ, вы знаете. (*Послѣ нѣкотораго молчанія*). Несмотря однакожъ на мою страсть, я очень хорошо видѣлъ, въ чемъ можно было ее упрекнуть.

ПОЛКОВНИЦА. Да... вы, кажется, видѣли больше, чѣмъ бы слѣдовало.

ЧУДИНЪ. Я могъ ошибаться .. но...

ПОЛКОВНИЦА (*усаживаясь на своемъ мѣстѣ*). Послушаемъ любопытный реэстръ вашихъ обвиненій.

ЧУДИНЪ. Не безпокойтесь—онъ не слишкомъ длиненъ. Во-первыхъ, Лидія всегда убавляла свои годы; это мнѣ не нравилось—это ложь.

ПОЛКОВНИЦА. Ха... ха... ха! Какъ вы смѣшны! Какая же женщина скажетъ вамъ, сколько ей лѣтъ? Въ этомъ отношеніи мы всѣ лжемъ сколько можемъ. Впрочемъ, кажется, давича, она вамъ сказала, что ей двадцать шесть лѣтъ.

ЧУДИНЪ. Да, теперь! Отъ этого мнѣ ничуть не легче. Еслибъ прежде она была откровенна со мною; я непремѣнно сталъ-бы просить ея руки.

ПОЛКОВНИЦА. Такъ только это вамъ помѣшало?

ЧУДИНЪ. Погодите, Марья Петровна, это еще не все.

ПОЛКОВНИЦА. Въ-самъ-дѣлѣ? что же еще, напримѣръ?

ЧУДИНЪ. Лидія не знала цѣны деньгамъ, сорила ими какъ щепками, роскошничала больше, чѣмъ бы слѣдовало.

ПОЛКОВНИЦА. Но если у жены доброе сердце, а мужъ разсудителенъ, то этотъ порокъ уничтожается самъ-собою.

ЧУДИНЪ. Можетъ-быть. Но согласитесь, что содержанье такой жены требовало бы состоянія гораздо больше моего, и характера тверже, чѣмъ мой характеръ.

ПОЛКОВНИЦА. Ну, такъ видно она исправилась. Иначе мужъ не отпустилъ бы ее одну въ Петербургъ—гдѣ такъ много соблазновъ для мотовства.

ЧУДИНЪ (*торопливо*). Что мнѣ теперь изъ этого? Но прежде, согласитесь, я долженъ былъ опасаться или постоянныхъ ссоръ, или большихъ долговъ.

ПОЛКОВНИЦА. Надѣюсь, что вы все высказали?

ЧУДИНЪ. Нѣтъ, еще не все.

ПОЛКОВНИЦА. Вы безжалостны.

ЧУДИНЪ. Лидія красавица; у нея прелестная талія, голубые и выразительные глаза... голосъ ея проникаетъ въ душу. Скажите, къ чему же ей эти дорогіе наряды; къ чему брилліанты, шали, кружева, и всѣ эти безконечныя косыночки, эшарпы, вуали, шемизетки, кокетки?... Я даже замѣтилъ, что она румянилась, между-тѣмъ, какъ знала, что я люблю блѣдныя лица. Что же это значило? — Не то-ли, что ей хотѣлось нравиться не одному—мнѣ?

ПОЛКОВНИЦА. А! такъ она, по вашему, кокетка?

ЧУДИНЪ. Кокетка!... не скажу; но по-крайней мѣрѣ, она боялась попасть въ разрядъ старыхъ дѣвъ.

ПОЛКОВНИЦА. А сегодня вы замѣтили что-нибудь?

ЧУДИНЪ. О, теперь, какъ ненужно, въ ней найдутся всѣ достоинства. Она знала мой вкусъ; стало-быть, должна же была хоть сколько-нибудь соображаться съ нимъ. Между-тѣмъ, не тутъ-то было. Если я бывало похвалю ея простенькій и миленькій нарядъ, она тотчасъ разрядится въ пухъ. Это заставило меня опасаться, что наши вкусы и характеры не сойдутся.

ПОЛКОВНИЦА. Вы очень странны. Можно ли упрекать дѣвушку за то, что она не покорялась капризамъ кавалера, который показывалъ видъ, что въ нее влюбленъ? Вѣдь это единственное время нашего владычества. Слушаться и покоряться успѣемъ и замужемъ. И тогда мужчины отплачиваютъ намъ съ большими процентами;—неправда-ли? Но я надѣюсь, теперь вы все сказали?

ЧУДИНЪ. Нѣтъ, еще не все.

ПОЛКОВНИЦА. Да вы, я вижу, бѣдную Лидію хотите ощипать со всѣхъ сторонъ! Что-же еще?

ЧУДИНЪ. Лидія Павловна превосходно изъясняется на родномъ языкѣ, между-тѣмъ, въ обществѣ она всегда говорила по-французски, хотя этого и не требовалось. Скажите, пожалуста, къ чему это? Не для того-ли, чтобъ похвастать своимъ воспитаніемъ? Какъ-будто хорошее воспитаніе не можетъ обойтись безъ французскаго языка. Нынче ужъ всѣ золотошвейки говорятъ по французски.

ПОЛКОВНИЦА. Подите; развѣ можно совершенно уклоняться отъ моды.

ЧУДИНЪ. Не слѣдуетъ отъ нея уклоняться, но и не слѣдуетъ покланяться ей. Лидія Павловна знала, что это мнѣ неправится, но своимъ парижскимъ щебетаньемъ хотѣла, вѣроятно, плѣнить какой-нибудь откупной милліонъ. И что же изъ этого вышло? Важные люди любятъ пощебетать, но смѣшное замѣтятъ первые, а насъ простаковъ, заставляютъ только колебаться въ своихъ намѣреніяхъ. Къ тому-жъ еще...

ПОЛКОВНИЦА (*прерывая*). Какъ! Еще? Помилуйте! да кто-же разбираетъ до такой мелочи недостатки женщины, въ которую влюбленъ!

ЧУДИНЪ. Можно плѣнить мужчину свѣтскимъ обращеніемъ, умомъ, кокетствомъ... но это не надолго. Надо, чтобы мужчина нашелъ въ женщинѣ свое счастье и счастье своихъ дѣтей. Для этого со стороны женщинъ многое и очень многое нужно.

ПОЛКОВНИЦА. А отъ мужчины ничего не требуется, кромѣ объявленія его высокой благосклонности. Стало-быть женщина должна, зажмуря глаза, покориться его волѣ, если онъ удостоилъ обратить на нее вниманіе? Какъ это справедливо! (*Маіоръ откашливается за сценой*). А, да вотъ, кстати!.. Пусть онъ насъ разсудитъ.

ЧУДИНЪ. О, если Маіоръ войдетъ въ разбирательство, то я заранѣе кладу оружіе.

ПОЛКОВНИЦА. Вы проиграете и тогда, когда будете сами своимъ судьею... Сравните только Лидію съ другими женщинами.

ЧУДИНЪ (*со вздохомъ*). О, да, кажется.

—

IV.

ТѢЖЕ и **МАІОРЪ**, въ черномъ фракѣ; у него сѣдые усы, немного хромаетъ на правую ногу; — въ рукахъ трость.

МАІОРЪ (*въ дверяхъ лакею*). Твоя Букецкая ничуть меня не занимаетъ, старая цапля! (*Входя*). Марья Петровна! Честь имѣю кланяться! Какъ ваше здоровье? А, и кунктаторъ здѣсь! (*Подаетъ руку Чудину*). Здравствуй, Фабій!

ПОЛКОВНИЦА. Вы очень кстати пришли; помогите мнѣ побѣдить мсье Чудина.

МАІОРЪ. Его? Фабія? Къ вашимъ услугамъ! Я буду для него Аннибаломъ. Но о чемъ-же у васъ споръ?

ПОЛКОВНИЦА. О Лидіи, маіоръ.

МАІОРЪ. О Лидіи Павловнѣ? И онъ осмѣливается идти противъ Лидіи?

ПОЛКОВНИЦА. Мсье Чудинъ оправдывается.

МАІОРЪ. Въ чемъ же дѣло? Я не понимаю? Стало-быть, онъ ее обвиняетъ. Посмотримъ! Говори! Что-жъ скажешь противъ нее, а?

ПОЛКОВНИЦА. О, маіоръ, много, очень много.

МАІОРЪ. Что? прахъ... А ай! виноватъ сударыня, глупая привычка.

ПОЛКОВНИЦА. Ничего, ничего, я не взыщу.

МАІОРЪ. Благодарю. Не всегда же я такой грубіянъ; но если что-нибудь меня задѣнетъ за живое, тогда тысячу бомбъ А—ай... перемѣните пожалуйста разговоръ, а я немножко отдохну. (*Садится*).

ПОЛКОВНИЦА. Впрочемъ, онъ жалѣетъ, что потерялъ Лидію, и особенно раскаялся нынче, когда ее увидѣлъ.

МАІОРЪ (*вскакиваетъ*). Какъ увидѣлъ? Сегодня? Гдѣ же она? Почему же вы молчите? (*Беретъ шляпу*). Вашъ Яковъ настоящая цапля. Жужжалъ мнѣ въ уши про какую-то Букецкую, которая ни чуть меня не занимаетъ, а о Лидіи Павловнѣ ни слова.

ЧУДИНЪ. Потому-что Букецкая и Лидія Павловна — одно и тоже.

МАІОРЪ (*изумленный*). Что? что вы?.. Какъ, одно и тоже? Значитъ вышла за мужъ.

ЧУДИНЪ (*вздыхая*). Да! вышла!

МАІОРЪ (*передразнивая его*). Да! вышла! — А кто виноватъ? Не говорилъ я тебѣ — смотри, не зѣвай — улетитъ пташка! — Чья вышла правда? Но, ради Бога, скажите, гдѣ она? Дайте мнѣ ее обнять, расцѣловать ея ручки.

ПОЛКОВНИЦА. Она уѣхала со двора, а вечеромъ будетъ въ театрѣ.

МАІОРЪ. И я пойду, хотя что бы тамъ ни давали. (*Смотритъ на часы*). Ахъ, чо... (*Оглядывается на Полковницу*).

ЧУДИНЪ. Пойдемъ вмѣстѣ.

МАІОРЪ. Я тебѣ говорилъ, что не надо разбирать; не всякій же, какъ аптекарь, взвѣшиваетъ на граны и унціи маленькія причуды женщины, которую любитъ. По моему, милостивый государь, ужъ если кого любить, то любить и всѣ его слабости; потому-что и на моемъ лицѣ есть рубцы. У всякаго свои недостатки. А ты искалъ генія въ человѣческомъ образѣ! А самъ-то ты каковъ? Взгляни-ко на себя. Знаешь, какимъ ты будешь мужемъ? Не скажешь-ли черно — когда жена скажетъ бѣло? Не поставишь-ли кресла съ лѣвой стороны дивана, когда она велитъ поставить съ правой? Улыбаешься — думаешь, что это пустяки! Нѣтъ, не пустяки! Быть вздорнымъ и капризнымъ въ мелочахъ семейной жизни — тоже, что затянуть поводья, или...

ЧУДИНЪ. Знаю, знаю, у тебя всякій будетъ виноватъ, если дѣло коснется до Лидіи Павловны.

МАІОРЪ. Разумѣется всякій. — Положимъ, что въ ней есть маленькіе недостатки, зато они такъ ничтожны въ сравненіи съ ея достоинствами, что и не стоитъ объ нихъ толковать. Она золото. Она — прахъ побери... Ну! да однимъ словомъ, я ее люблю, и ты ее любишь! Что? Небось, не такъ?

ЧУДИНЪ. Можетъ-быть.

МАІОРЪ (*передразнивая*). Можетъ-быть. Послушай, еслибы я былъ твоимъ отцемъ, то задалъ бы тебѣ такую трепку, что у тебя вся метафизика пошла бы въ прахъ Ну можно ли выпустить изъ рукъ такую невѣсту. Однакожъ, я болтаю, а еще не спросилъ, кто такой Букецкій?

ПОЛКОВНИЦА. Помѣщикъ Гродненской губерніи.

МАІОРЪ. Молодъ?

ПОЛКОВНИЦА. Сорока лѣтъ.

МАІОРЪ. Видишь, немногимъ старше тебя.

ПОЛКОВНИЦА. Богатъ.

МАІОРЪ. Слышишь!

ПОЛКОВНИЦА. Уменъ, генералъ.

МАІОРЪ. Вотъ оно!

ПОЛКОВНИЦА. Съ характеромъ.

МАІОРЪ. Слышишь? А ты что́? ни рыба, ни мясо. И вѣрно она счастлива?

ПОЛКОВНИЦА. Кажется.

МАІОРЪ (*ходитъ по сценѣ*). Слава Богу, слава Богу! она этого стóитъ. (*Останавливается противъ смущеннаго Чудина*). Однакожъ, хотя Букецкій и прекрасный человѣкъ, а ты ни то, ни сё, а мнѣ все досадно, что она вышла не за тебя...

ЧУДИНЪ. Ахъ!

МАІОРЪ. Теперь ахъ, ахъ! А какъ было время, то ломался, судилъ, рядилъ, выбиралъ. Извини, братъ — спустя лѣто въ лѣсъ по малину не ходятъ. Въ тебѣ нѣтъ ни крошки храбрости, ты просто трусишка! Лидія — это воскъ, лепи изъ него, что́ хочешь. Она умна, кротка, сговорчива, а умная женщина всегда послушается, если мужъ говоритъ ей дѣло; добрая женщина оцѣнитъ его деликатность и снисходительность, и будетъ избѣгать всего, что́ только можетъ опечалить мужа. Правду я говорю, или нѣтъ? Сударыня, вы лучше насъ можете судить объ этомъ.

ПОЛКОВНИЦА. Боюсь пристрастія. Лучше пусть мосье Чудинъ самъ скажетъ, была ли къ нему расположена Лидія?

ЧУДИНЪ. Кажется, что она была ко мнѣ благосклонна.

МАІОРЪ. Ему кажется. Слышите, ему кажется. Что́ жъ ты хотѣлъ чтобъ она бросилась тебѣ на шею? Съ этими разумниками просто наказанье! Она тебя любила, фофанъ. Я тебѣ это говорю.

ЧУДИНЪ. Теперь для меня все-равно.

МАІОРЪ. Что́? Такъ знаешь, что́ я тебѣ скажу. Со всѣмъ твоимъ дипломатическимъ, философическимъ и философическимъ умомъ ты сдѣлалъ капитальную глупость.

ЧУДИНЪ. Можетъ-быть, но дѣло кончено. По-крайней-мѣрѣ, теперь я буду опытнѣе.

МАІОРЪ. Послѣ ужина горчица! У тебя опытность, а у Букецкаго хорошенькая жена, и послѣднее, кажется, лучше, прахъ побе... (*Ударяетъ себя по губамъ*). Тфу!

—

V.

ТѢЖЕ и ЯКОВЪ

ЯКОВЪ. Г-жа Букецкая просятъ барыню и г-на Маіора въ свою комнату.

ПОЛКОВНИЦА (*поспѣшно вставая*). Такъ скоро вернулась! Здорова-ли?

МАІОРЪ. Она здѣсь!.. иду... бѣгу.

—

VI.

ТѢЖЕ и ЛИДІЯ.

ЛИДІЯ (*стоитъ въ дверяхъ и протягиваетъ Маіору руку*). Прахъ побери!... Добрый Маіоръ. (*Уходитъ*).

МАІОРЪ. Я просто плачу, какъ дурень. (*Уходитъ за нею*).

ПОЛКОВНИЦА (*протягивая руку Чудину*). Извините, Юлій Иванычъ, Лидія вѣрно нездорова, она бы вошла сюда.

ЧУДИНЪ (*цѣлуя ея руку*). Не безпокойтесь.... Я.... уйду.... до свиданья. (*Полковница уходитъ*). Ушла! (*Одинъ, помолчавъ*). Что ни говори, а Маіоръ правъ, я сдѣлалъ колоссальную глупость, непростительную, непоправную глупость. (*Нѣсколько времени смотритъ въ ту сторону, куда скрылись Лидія и прочіе, потомъ, махнувъ въ отчаяніи рукою, уходитъ*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

(Тамъ-же).

—

I.

МАІОРЪ, ЧУДИНЪ, а за ними входитъ Яковъ.

МАІОРЪ (*стряхивая платкомъ пыль съ сапоговъ*). Яшка, ты говоришь, что господъ нѣтъ дома?

ЯКОВЪ. Ужъ нѣтъ, если я говорю, извольте видѣть.

МАІОРЪ. Все-таки намъ можно подождать и отдохнуть... Потому-что прахъ побери, (*Оглядывается на кресла Полковницы*), я бѣжалъ какъ почтовая лошадь... А куда они уѣхали?

ЯКОВЪ. А вотъ, извольте видѣть, они отправились въ гости къ одной моей знакомой.

МАІОРЪ. Къ твоей знакомой? Что̀ ты врешь?

ЯКОВЪ. Никакъ нѣтъ-съ. Ужъ такъ выходитъ. Но это длинная исторія, извольте видѣть...

МАІОРЪ. Говори, цапля! (*Садится*). Ну какая тамъ у тебя исторія?

ЯКОВЪ. Вотъ, извольте видѣть, батюшка Тихонъ Никитичъ, барыня, т. е. г-жа Букецкая, какъ ее называютъ, когда еще была барышней и жила у насъ, всякую недѣлю, бывало изволила что̀-нибудь новинькое....

МАІОРЪ. Какъ? Что̀ такое новинькое?

ЯКОВЪ Ужъ точно такъ, извольте видѣть: или платьице тамъ какое ни на есть, или бурнусъ новенькій, или шляпку этакую, въ родѣ подсолнечниковъ, или платочекъ этакой, что̀-нибудь, да новенькое...

ЧУДИНЪ (*про себя*). Да.... да....

МАІОРЪ (*насупившись*). Ну, такъ что̀ же?

ЯКОВЪ. А вотъ что̀, извольте видѣть. Барышня старыя вещи, ну да какія тамъ старыя, совсѣмъ не старыя, но по ихнему-то старыя, то-есть непригодныя для барышни.... бывало и велятъ продать...

МАІОРЪ Врешь, дуракъ!

ЯКОВЪ. Ужъ нѣтъ, не вру, Тихонъ Никитичъ, спросите хоть у Матвѣвны.

МАІОРЪ. Какая тамъ у тебя еще Матвѣвна?

ЯКОВЪ. Ужъ это извѣстно, Матвѣвна! та самая моя знакомая, кума, то есть приходится... Теперь она лоскутница. Ну, такъ она-то и покупала все у барышни.... И къ ней теперь господа и поѣхали въ гости. Вотъ, извольте видѣть, какъ только Матвѣвна распродастъ, бывало̀, вещи, да принесетъ деньги, то барышня и держитъ въ рукѣ деньги вотъ такъ.... держитъ, да и начнетъ ее разспрашивать.... Какъ, говоритъ, твои дѣла, Матвѣвна, есть ли чѣмъ жить? Что̀ мужъ твой? Ребятишки какъ? А та и скажетъ: что̀ вотъ молъ мужъ захворалъ, пятыя сутки ни ѣстъ, ни пьетъ, и тамъ мальчишка большенькій ногу повихнулъ, или дровъ не на что̀ купить, или выгоняетъ лавочникъ съ квартиры, денегъ молъ не платите.... Ужъ такая горемычная натура эта Матвѣвна, всегда у нея дома какая-нибудь бѣда приклю-

чится... Такъ барышня, бывало, и отдастъ ей назадъ всѣ деньги, еще наговоритъ ей такой ласки, ижно слезы бьютъ изъ глазъ.... и опять что-нибудь найдетъ и опять дастъ продать (*Маіоръ разчувствовался, Чудинъ слушаетъ со вниманіемъ*). Такъ, вотъ оно, извольте видѣть, батюшка, я выходитъ не лгу, вашей милости.

МАІОРЪ. Нѣтъ, нѣтъ, ты правду говоришь. Вотъ тебѣ за это. (*Даетъ ему цѣлковый*).

ЧУДИНЪ (*Якову*). А теперь зачѣмъ онѣ туда поѣхали?

ЯКОВЪ. Вотъ, извольте видѣть, какъ оно случилось. Какъ только барышня пріѣхали, такъ я сейчасъ и побѣжалъ дать знать объ этомъ Матвѣвнѣ,.. Нельзя-же, батюшка, свой человѣкъ, кума доводится; но тутъ-же у ней такое горе приключилось, что не приведи Господи; мужъ умеръ, ребенокъ тоже скончался и сама не встаетъ съ постели. Объ этомъ я и доложилъ барышнѣ, какъ слѣдуетъ. А онѣ сейчасъ карету, говорятъ, взяли—да съ барыней и поѣхали и повезли разныхъ разностей, этакой узлище. (*Молчаніе*).

ЧУДИНЪ. А гдѣ живетъ твоя Матвѣвна?

ЯКОВЪ. А вотъ, какъ-бы вамъ сказать, вотъ извольте видѣть: какъ вы только проѣдете Измайловскій мостъ, да повернете на-право, а потомъ на-лѣво, да все прямо, да еще на-лѣво, мимо шпиля тамъ что-ли какого, да за канаву-то завернете, такъ, тамъ будетъ переулокъ....

ЧУДИНЪ. Разскажешь послѣ. А теперь ступай. (*Даетъ ему денегъ*).

ЯКОВЪ (*уходя*). Вотъ поди ты, пойми ихъ: то обругаютъ нашего брата, ни за что—ни про что, то денегъ надаютъ такъ себѣ ни за что...

—

II.

МАІОРЪ и **ЧУДИНЪ.** Ходятъ по сценѣ одинъ противъ другаго. Маіоръ посвистываетъ.

ЧУДИНЪ (*спустя немного выходитъ изъ задумчивости и останавливается противъ Маіора*). Тихонъ Никитичъ! (*Маіоръ молчитъ*). Послушай!.... (*Останавливаетъ его за руку*). Тихонъ Никитичъ!

МАІОРЪ. Гм?...

ЧУДИНЪ. Прощай.

МАІОРЪ. Что-же, не хочешь подождать?

ГОСУДАРСТВЕН. АКАДЕМ. Ленинградская Библиотека имени Луначарского ТЕАТР ДРАМЫ

ЧУДИНЪ. Не то совсѣмъ... Прощай надолго, можетъ-быть, навсегда...

МАІОРЪ. Ѣдешь, что-ли? Куда? Зачѣмъ?

ЧУДИНЪ. Мое положеніе теперь самое жалкое. Чѣмъ больше я на нее смотрю, чѣмъ больше объ ней слышу, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что я былъ оселъ самаго крупнаго разбора.

МАІОРЪ. Ты пра ... (*ударяетъ себя рукою по губамъ*).

ЧУДИНЪ. Что, вѣдь правда: я оселъ?

МАІОРЪ (*цѣлуетъ его*). Правда, братъ! Виноватъ! право, я не то хотѣлъ сказать.

ЧУДИНЪ. Я чувствую: если останусь здѣсь, то не утерплю, буду ухаживать за нею, вездѣ ее преслѣдовать, вездѣ буду пялить на нее глаза, сходить съ ума отъ ея словъ. Что-же изъ этого выйдетъ? Влюблюсь, какъ дуракъ, и въ кого-же? — въ чужую жену! Нѣтъ! это не согласно съ моими правилами.

МАІОРЪ. Все это такъ, да не такъ. Зачѣмъ отъ нея бѣжать, надо только держать себя подальше. Вѣдь она такая же, какъ была прежде, ни чуть не перемѣнилась...

ЧУДИНЪ. Напротивъ, мой другъ, очень перемѣнилась! Всѣ ея недостатки исчезли, а тѣ качества, за которыя я ее любилъ, теперь сдѣлались еще очаровательнѣе.

МАІОРЪ. Вотъ что!

ЧУДИНЪ. Ахъ, мой другъ, кто же не увидитъ всѣхъ достоинствъ Лидіи, когда они такъ въ глаза и бросаются. Взгляни на ея нарядъ и сравни его съ прежнимъ. Какой вкусъ! Какая простота. Вчера на вечерѣ у княгини, она всѣхъ обворожила.

МАІОРЪ (*весело улыбаясь*). Гм .. гм...

ЧУДИНЪ. Въ словахъ ея столько ума, остросты, прелести — всѣ отъ нихъ были въ восторгѣ, а мнѣ они прямо падали на сердце.

МАІОРЪ (*тоже*). Гм... гм...

ЧУДИНЪ. Она говорила о литературѣ съ такимъ знаніемъ и вѣрнымъ взглядомъ, и видно было, что это свое, не вычитанное... Стала играть на фортепьяно, запѣла... очарованіе! Что за чувство, сколько выраженія, какой голосъ! Всѣ мужчины были безъ ума; даже женщины не злословили... А у меня... (*Бросаясь въ кресла*). Вся душа рвалась на части.

МАІОРЪ (*смѣясь*). Прахъ побери! Любезный Фабій! Да ты влюбленъ не на шутку!

ЧУДИНЪ. Какъ какой-нибудь молокососъ, какъ сумасшедшій.... (*Встаетъ*). И потому ѣду... ѣду... ѣду...

МАІОРЪ. Куда же ты хочешь ѣхать?..

ЧУДИНЪ. Мнѣ все-равно! Куда-нибудь... хоть въ Камчатку... лишь-бы подальше отъ нея. А здѣсь? Дома не могу усидѣть, ея черты такъ и пляшутъ передъ глазами... Чуть на минуту успокоюсь, хватаю шляпу и бѣгу сломя голову, чтобъ только взглянуть на Лидію, которая могла-бы принадлежать мнѣ, и которою теперь владѣетъ какой-то Букашкинъ, Букецкій...

МАІОРЪ. Ого! душа закипѣла. Куда дѣвалось твое хладнокровіе, твоя философія?

ЧУДИНЪ. Убирайся, съ своею философіею! Ты, Марья Петровна, весь ея штатъ, даже этотъ дуралей Яковъ! — всѣ мнѣ колятъ глаза... Нѣтъ! нѣтъ! Я долженъ ѣхать! По-крайней-мѣрѣ, не умру съ голода и отъ безсонницы.

МАІОРЪ. А теперь спать и кушать не можешь? Бѣдняжка, жаль было-бы потерять такого молодца, такого храбраго и рѣшительнаго! Но шутки-всторону... Я съ тобой согласенъ, поѣзжай... Ты когда ѣдешь? сегодня?

ЧУДИНЪ (*смѣшавшись*). Да... сегодня, завтра... Навѣрное еще не знаю. (*Садится къ столу*) Признаюсь, я-бы еще хотѣлъ увидѣть Лидію, тѣмъ болѣе, что я далъ ей слово. Вчера, когда я помогалъ ей садиться въ карету... она пожала мнѣ руку и сказала: «до свиданья— до завтра». Я обѣщалъ. Нельзя же не явиться — неловко, невѣжливо.

МАІОРЪ. Зачѣмъ было обѣщать?

ЧУДИНЪ. О, еслибы ты видѣлъ ея лицо, когда упалъ на него свѣтъ отъ фонаря... еслибы ты умѣлъ читать въ глазахъ Лидіи и почувствовалъ это пожатіе руки! Я забылся, съ восхищеніемъ поцѣловалъ ея руку... и она — молчала.

МАІОРЪ. Прахъ побери! Тебѣ надо ѣхать.

ЧУДИНЪ. Я и не останусь; но долженъ же я сдержать слово. (*Найдя на столѣ листикъ бумаги, всматривается въ него*). Тѣмъ болѣе... тѣмъ болѣе... что... (*Вскакиваетъ*). Что́ это! посмотри, или меня обманываютъ глаза?

МАІОРЪ. Ба! твой портретъ — и какъ живой. Э, братъ! да ты глубоко засѣлъ у нея въ сердцѣ. Поѣзжай, Юля! поѣзжай — сейчасъ-же.

ЧУДИНЪ (*съ восхищеньемъ*). Какъ карандашъ былъ послушенъ этой миленькой, крошечной ручкѣ! Какъ всякая черта вѣрна! Вотъ и объ этомъ талантѣ я не зналъ. Послушай Тихонъ Никитичъ, вчера я еще толковалъ себѣ ея взглядъ и пожатіе руки надвое... Но теперь этотъ портретъ все мнѣ объясняетъ. О, мой другъ! Если я узнаю, что она меня любитъ — я не поѣду.

МАІОРЪ. Это что́ значитъ? А правила?

ЧУДИНЪ. Правда!

МАІОРЪ. Ты думаешь, что я тебѣ позволю компрометировать замужнюю женщину, о которой ты и не думалъ, когда она была еще дѣвицей? Да она и сама тебя отдѣлаетъ порядкомъ. (*Ударяетъ себя по головѣ*) А, вотъ богатая мысль! Послушай, что́ мнѣ пришло въ голову.

ЧУДИНЪ. Вѣрно какой-нибудь вздоръ.

МАІОРЪ. А вотъ я объясню тебѣ этотъ вздоръ. Прежде ты ее провелъ, а теперь — она тебя надуваетъ.

ЧУДИНЪ. Это съ чего ты взялъ?

МАІОРЪ. О, да... да. Она смѣется надъ тобою, и чѣмъ ты больше будешь на нее пялить глаза и вздыхать, тѣмъ лучше она тебя проучитъ. И по дѣломъ, прахъ побери! Будь я на ея мѣстѣ — я сдѣлалъ-бы тоже самое.

ЧУДИНЪ. Ну, ужъ это вздоръ! Я съумѣю отличить кокетство отъ истиннаго чувства.

МАІОРЪ. Фанфаронъ! фанфаронъ!

ЧУДИНЪ. Я не левъ съ англійской прической и не имѣю, кажется, особенныхъ качествъ этой породы, чтобы быть фанфарономъ; но что Лидія вышла за-мужъ не по любви, въ этомъ я увѣренъ.

—

III.

ТѢЖЕ, ПОЛКОВНИЦА и ЛИДІЯ.

ПОЛКОВНИЦА. Вотъ это мило, что вы насъ подождали.

ЧУДИНЪ (*перемѣняя голосъ*). Хотя, можетъ-быть невѣжливо, что мы безъ хозяйки...

ПОЛКОВНИЦА. Довно-ли вы стали такъ скромны, Юлій Иванычъ! Напротивъ, я бы разсердилась, еслибы вы ушли.

ЧУДИНЪ (*смотря на Лидію*). А вы?

ЛИДІЯ. А я такъ нѣтъ. Чтобъ васъ наказать, я вамъ прямо скажу, что вашимъ присутствіемъ мы обязаны Маіору, а не вамъ. (*Подаетъ Маіору руку*). Не правда-ли, мой добрый другъ?

МАІОРЪ. Нѣтъ... мы оба желали васъ видѣть.

ЛИДІЯ (*Чудину*). Точно? (*Съ любезностью*). Благодарю.

МАІОРЪ (*всторону*). Прахъ побери, какъ она сладко на него посматриваетъ!

ЧУДИНЪ (*всторону*). Какіе глаза, что́ за улыбка! О, я болванъ!

ПОЛКОВНИЦА. Господа, прошу садиться. (*Садится въ свои кресла; около нея Маіоръ. Лидія подальше и возлѣ нея Чудинъ*).

ЧУДИНЪ (*Лидіи*). Гдѣ вы были?

ЛИДІЯ. Отгадайте. Вамъ это нетрудно, мосье Чудинъ.... Вы такъ основательно изучили нашъ полъ. Есть только три мѣста, куда женщины ѣздятъ обыкновенно. Не такъ ли? Отвѣчайте: какое первое?

ЧУДИНЪ. Я полагаю...

ЛИДІЯ. Это одно изъ трехъ, но не первое. Вы скрытны... тѣмъ болѣе, что вы по своему думаете о женщинахъ, а въ особенности обо мнѣ... а второе, маіоръ...

МАІОРЪ. Второе... извѣстно... въ собраніе, на балъ.

ЛИДІЯ. А третье, мосье Жюль?

ЧУДИНЪ (*улыбаясь*). Модный магазинъ.

ЛИДІЯ. Еслибы вы были откровенны, то начали бы съ этого. Теперь отгадайте, въ которомъ изъ этихъ трехъ мѣстъ мы были?

ЧУДИНЪ. Ни въ одномъ.

ЛИДІЯ. Ни въ одномъ?

ЧУДИНЪ. Есть еще одно мѣсто, куда ѣздятъ женщины благородныя и чувствительныя.

ЛИДІЯ (*смѣясь*). Хорошо, что вы прибавили — благородныя. Не то, я подумала бы, что на какое-нибудь rendez-vous.

ЧУДИНЪ. И не ошиблись бы; на rendez-vous съ несчастьемъ.

ЛИДІЯ. А! какъ это мило!

ПОЛКОВНИЦА. Вѣрно Яковъ наболталъ.

МАІОРЪ. Такъ и слѣдуетъ; для чего скрывать прекрасное дѣло?

ЧУДИНЪ (*въ полголоса Лидіи*). Яковъ еще больше сказалъ. О, я отыщу эту Матвѣвну, и мы съ ней будемъ говорить про васъ.

ЛИДІЯ. И будьте увѣрены, что ничего отъ нея не узнаете.

ЧУДИНЪ. Узнаю, и еще больше о томъ, о чемъ я, къ моему несчастью, узналъ такъ поздно.

ЛИДІЯ. Вотъ какъ! Однако жъ я не понимаю, на что вамъ пригодится это знакомство. Развѣ въ нравственномъ отношеніи оно принесетъ вамъ пользу, потому только, что вы захотите помочь этой бѣдной женщинѣ!

ЧУДИНЪ. Если вамъ это будетъ пріятно?

ЛИДІЯ (*помолчавъ — громко*). Мосье Жюль! Вы вѣрно сегодня сбираетесь въ театръ?

ЧУДИНЪ (*съ удивленіемъ въ полголоса*). Къ чему такой вопросъ? Вы думаете, что мы играемъ комедію?

ЛИДІЯ. Кажется. (*Встаетъ и отходитъ всторону*).

ЧУДИНЪ. А!

ПОЛКОВНИЦА (*Маіору громко*). Вамъ только такъ показалось, маіоръ.

МАІОРЪ. Нѣтъ, прахъ... то есть ко всѣмъ... Тьфу, виноватъ.

ЛИДІЯ (*подойдя къ Маіору, облокачивается на его плечо*). Ужъ не я ли, маіоръ, немножко испортила вамъ крови? Правда... я... что же? (*Шепчетъ ему на ухо*) Скажите, прахъ побери! вы настоящая кокетка. Но не бойтесь... это шутки... (*Маіоръ встаетъ и подходитъ къ Чудину, Лидія скоро говоритъ Полковницѣ*). Уведите въ другую комнату Маіора. (*Отходитъ къ зеркалу и поправляетъ чепчикъ*).

МАІОРЪ (*всторону*). Извольте тутъ на нее сердиться, или сказать что-нибудь такое правоучительное .. (*Чудину*). Смотри въ оба!

ПОЛКОВНИЦА. Ахъ да, Маіоръ, посовѣтуйте, что мнѣ дѣлать съ моимъ управляющимъ? Онъ меня просто разоритъ. Посмотрите, что объ немъ пишутъ. . (*Встаетъ и идетъ къ боковымъ дверямъ*).

МАІОРЪ (*слѣдуя за нею*). Вѣрно сталъ пьянствовать, а малый былъ съ головой — жалко!

ПОЛКОВНИЦА. Пожалуйста, разсмотрите это дѣло, и что можно присовѣтуйте. (*Уходитъ*).

МАІОРЪ. Съ удовольствіемъ... (*Беретъ шляпу и оглядывается начительно на Чудина. Лидія садится на диванъ и беретъ книгу.*

—

IV.

ЧУДИНЪ, ЛИДІЯ.

ЧУДИНЪ (*помолчавъ*). Вы хотите читать?

ЛИДІЯ. А вы уйти?

ЧУДИНЪ. Мои желанія теперь очень непостоянны.

ЛИДІЯ. Только теперь?

ЧУДИНЪ. Именно; потому-что бываютъ минуты въ нашей жизни— когда воля перестаетъ покоряться уму, и становиться рабыней прелестныхъ устъ и милыхъ глазъ, въ которыхъ мы любимъ читать повелѣнія.

ЛИДІЯ (*кивая головою*). Какая поэзія! Однако жъ, я не думаю, чтобы эти нѣжныя повелѣнія вылетали изъ-подъ сѣдыхъ усовъ Маіора, или чтобы изъ-подъ густыхъ его бровей сверкалъ этотъ пламень... такъ, кажется, вы сказали?

ЧУДИНЪ. Маіоръ мой другъ — небольше.

ЛИДІЯ. Стало быть, вы очарованы какимъ-нибудь розовенькимъ рокикомъ или черными, блестящими глазками?

ЧУДИНЪ. Вы угадали.

ЛИДІЯ. Отъ души васъ поздравляю.

ЧУДИНЪ. Вы меня поздравляете?

ЛИДІЯ. Почему же нѣтъ? Развѣ это не доказываетъ, что вы любите? А любовь самое сладкое принужденіе; это цѣпи — изъ розъ и незабудокъ. Сколько разъ я это читала въ романахъ. Должно-быть, правда. Вѣдь романы пишутъ, по большей части, мужчины.

ЧУДИНЪ. Если наша воля дѣйствуетъ наперекоръ уму, то это состояніе похоже на пьянство или горячку. А ужъ я не знаю, хорошо ли и пріятно ли бываетъ больному и пьяному.

ЛИДІЯ. Послѣ похмѣлья — да.

ЧУДИНЪ. Напримѣръ, я...

ЛИДІЯ (*скороговоркою*). О! я увѣрена — вы никогда не выходите изъ трезвости.

ЧУДИНЪ. Ошибаетесь. Разумъ давно велитъ мнѣ выйдти изъ настоящаго моего положенія... Онъ велитъ мнѣ уѣхать отсюда... Однакожъ, я здѣсь... какъ видите.. не ѣду...

ЛИДІЯ. Такъ это вы называете болѣзненнымъ состояніемъ?

ЧУДИНЪ. О! повѣрьте! я никогда не былъ такъ болѣнъ, какъ теперь, и что всего хуже — не надѣюсь найдти облегченія.

ЛИДІЯ. Бѣдненькій! я васъ жалѣю... Потрудитесь пожалуйста передать мнѣ со стола бумаги. (*Чудинъ исполняетъ. Лидія кладетъ ихъ на колѣни и перелистываетъ*). Знаете ли что... мосье Жюль; я вамъ присовѣтую лекарство...

ЧУДИНЪ. Жду вашего совѣта, какъ спасенія.

ЛИДІЯ (*не находя, что ищетъ, идетъ къ столу*). Женитесь.

ЧУДИНЪ. (*рѣшительно*). Никогда!

ЛИДІЯ (*ищетъ*). Развѣ вы предубѣждены противъ супружества?

ЧУДИНЪ. Нѣтъ... нето... но въ любви я очень несчастливъ... всегда послѣдній... Единственный кладъ, который я нашелъ... не дался мнѣ, какъ блуждающій огонекъ.

ЛИДІЯ (*смотря на него*). Такъ ли?

ЧУДИНЪ. Спросите у той, которую я оскорбилъ...

ЛИДІЯ. Я ее не знаю...

ЧУДИНЪ. Я долженъ бы теперь покориться своему разуму. Но я этого не сдѣлаю. Однажды я ему позволилъ взять верхъ надъ сердцемъ, и умъ мнѣ измѣнилъ. Съ-тѣхъ-поръ я ему не вѣрю.

ЛИДІЯ. Вы давича сказали, что поступки, несогласные съ умомъ, ни что-иное, какъ болѣзненное состояніе. (*Улыбаясь*). А теперь говорите другое. Вы сбиваетесь, мосье Жюль.

ЧУДИНЪ (*беретъ ее за руку*). Клянусь, я невиноватъ.

ЛИДІЯ. Ужъ не я ли виновата?

ЧУДИНЪ (*прижимая ея руку къ сердцу*). Ахъ! Лидія, зачѣмъ вы поспѣшили?

ЛИДІЯ (*отнимая руку, съ ироніей*). Вѣдь я была старая дѣвица.

ЧУДИНЪ. Только глупцы могутъ считать лѣта такой женщины, какъ вы.

ЛИДІЯ. Благодарю васъ отъ имени всѣхъ престарѣлыхъ дѣвицъ.... (*Чего-то ищетъ*)... Я удивляюсь, куда это могло затѣряться!

ЧУДИНЪ (*показывая портретъ*). Не это ли вы ищете?

ЛИДІЯ. Откуда вы взяли?

ЧУДИНЪ. Я нашелъ его... на столикѣ...

ЛИДІЯ. А кто вамъ позволилъ взять?

ЧУДИНЪ (*съ энтузіазмомъ*). О, благодарю! Сто разъ благодарю, прелестная Лидія! Хотя-бы вы разсердились, я этой драгоцѣнности не отдамъ — не отдамъ ни за что на свѣтѣ... Не для облегченія своей участи, я удержу при себѣ этотъ милый залогъ вашего вниманія. Нѣтъ! пусть онъ каждый разъ, какъ взгляну на него, напоминаетъ мнѣ о потерѣ моего счастія... пусть увеличиваетъ мои страданія... Я этого стою. (*Лидія подаетъ ему свою руку, которую онъ цѣлуетъ*). Скажите, Лидія! вы меня любили? (*Она отворачивается и закрываетъ глаза платкомъ*). О! я вижу, вы меня еще не забыли! (*Становится на колѣни*). Лидія! одно слово, одинъ свѣтлый лучь въ грустную ночь моей жизни...

ЛИДІЯ (*отнимая руку, съ достоинствомъ*). Что Лидія Букецкая васъ позабудетъ? Вполнѣ надѣйтесь.

ЧУДИНЪ (*отскакиваетъ всторону*). А! (*Немного погодя, беретъ шляпу*). Я забылся — простите, сударыня... Прощайте... быть-можетъ навсегда. Но я буду очень несчастливъ, если эта минута оставитъ въ васъ непріятное воспоминаніе.

ЛИДІЯ (*садясь на прежнее мѣсто*). Останьтесь, прошу васъ. Подождите Маіора. Вы уйдете вмѣстѣ. Садитесь тамъ... Будемъ говорить хладнокровнѣе... Что сегодня играютъ?

ЧУДИНЪ (*съ горькою улыбкою*). Опять прежняя комедія.

ЛИДІЯ. Нѣтъ, нѣтъ, Юлій Иванычъ. Я хочу знать въ-самомъ-дѣлѣ.

ЧУДИНЪ. До афишъ-ли мнѣ теперь? Я иду въ театръ только тогда, когда знаю, что вы тамъ будете.

ЛИДІЯ. А сегодня пойдете?

ЧУДИНЪ. Черезъ два часа я буду за заставой.

ЛИДІЯ. Это что еще?

ЧУДИНЪ (*подходитъ ближе и стоитъ передъ нею*). И вы спрашиваете?

ЛИДІЯ (*смотря ему въ глаза*). Слишкомъ скорое рѣшеніе иногда можетъ намъ повредить гораздо больше, чѣмъ нерѣшительность...

ЧУДИНЪ. Не приводите меня въ отчаяніе.

ЛИДІЯ. Ложа въ бель-этажѣ, нумеръ шестой.

ЧУДИНЪ (*цѣлуя ея руку*). Буду, буду, во что бы-то ни стало.

—

V.

ТѢЖЕ, МАІОРЪ стоитъ въ дверяхъ и откашливается.

МАІОРЪ (*всторону*). Э-э! прахъ побери! Я вижу, это не шутки.

ЛИДІЯ. Какъ вы тамъ заговорились... Юлій Иванычъ уже въ четвертый разъ прощается со мною.

МАІОРЪ. Вижу, вижу (*Опомнившись, откашливается*).

ЧУДИНЪ. Пойдемъ, Тихонъ Никитичъ.

МАІОРЪ. Ступай себѣ, если что тебѣ нужно къ спѣху, а я останусь здѣсь.

(*Чудинъ откланивается*).

ЛИДІЯ. Не забудьте, о чемъ я васъ просила...

ЧУДИНЪ. Ваши приказанія будутъ исполнены въ точности.

—

VI.

МАІОРЪ, ЛИДІЯ сидятъ на прежнемъ мѣстѣ и лукаво посматриваетъ на Маіора, который ходитъ взадъ и впередъ, о чемъ-то безпокоится и откашливается.

МАІОРЪ (*про себя*). Не знаю, съ чего начать.

ЛИДІЯ. Какъ вы вѣжливы и милы... Маіоръ, что остались съ нами...

МАІОРЪ. Вѣжливъ, не вѣжливъ, а остался такъ... потому-что, видите. (*Всторону*). Однакожъ, прахъ возьми, завязка есть.

ЛИДІЯ. О! такъ и вы можете сердиться?

МАІОРЪ. Могу, прахъ побери! то-есть, такъ... да... могу... умѣю иногда—если кого люблю душевно, и если вижу... (*Всторону*). Вотъ тутъ и точка съ занятою—какъ-бы сказать, чтобъ не пересолить?

ЛИДІЯ. Что это значитъ? Вы, кажется, на меня сердитесь?

МАІОРЪ. Если я замѣчаю что-нибудь, чему быть не должно, то ужъ, извините, не могу — лопну, хоть оно и неслишкомъ вѣжливо. Въ чужія дѣла я входить не люблю, но васъ я не считаю чужою. Я бы желалъ лучше, чтобъ другая пуля врѣзалась мнѣ въ икру, чѣмъ потерять къ вамъ мою дружбу. (*Всторону*). Уфъ! не много-ли я сказалъ?

ЛИДІЯ. Ахъ, Боже мой! Должно-быть я очень виновата. Скажите-же, скорѣе—мой добрый другъ! Ничего не скрывайте. (*Встаетъ и одною рукою опирается на его плечо*). Отъ васъ я все выслушаю, какъ отъ отца. (*Гладитъ его подбородокъ*). Ну, душечка, Тихонъ Никитичъ, говорите... Я знаю, вы меня балуете... что жъ, можно иногда и побранить.

МАІОРЪ (*всторону*). Перервала и перепутала всѣ нити.

ЛИДІЯ. Ну-съ, что-же вы хотѣли сказать?

МАІОРЪ. Вотъ видите, что я хотѣлъ сказать: я хотѣлъ сказать... что женщина должна быть осторожною въ обхожденіи съ мужчиною. Потому-что свѣтъ испорченъ. Расположеніе къ мужчинѣ дѣвицы или вдовы такъ-сказать заемъ, за него отплачиваются кольцомъ, а любезности замужней женщины это, видите-ли, серьозное дѣло, особенно если еще мужъ за какихъ-нибудь этакъ девятсотъ верстъ. (*Всторону*). Кажется ясно...

ЛИДІЯ. А если дальше?

МАІОРЪ. Тѣмъ хуже... Если мужъ близко, то самъ глядитъ и вправо и влѣво. Но если онъ отпускаетъ жену за девятсотъ верстъ, значитъ, онъ ей вѣритъ, а довѣренность дѣло важное. (*Лидія опускаетъ глаза и кажется печальною. Маіоръ говоритъ ласковѣе*). Часто мужчины, изъ самолюбія, хвастаютъ тѣмъ, чего и не было. (*Лидія садится и закрываетъ глаза платкомъ*). Что съ вами? (*Всторону*). Фу! ты пропасть! Ужъ не пересолилъ-ли? (*Громко и чѣмъ далѣе, тѣмъ ласковѣе*). Послушайте, Лидія Павловна... мадамъ Букецкая! Взгляните-жъ на меня. Я вѣдь это единственно изъ привязанности къ вамъ... для одной предосторожности. Вы умны, сами знаете, что дѣлать... да вѣдь чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ... а языкъ у людей, что твой жерновъ: попадись имъ самое чистое зернышко — просто одна пыль останется. Да не принимайте моихъ словъ такъ близко къ сердцу. (*Всторону*). Ну, пошелъ-же я городить! (*Громко*). Кто изъ насъ грѣшныхъ не ошибался въ свой вѣкъ. (*Лидія рыдаетъ*). Фи, Лидія, это ужъ изъ рукъ вонъ. Что же это вы со мной дѣлаете! (*Становится на колѣна*). Дайте же мнѣ вашу ручку... да сдѣлайте одолженіе... (*Лидія подаетъ ему руку,*

смѣясь). Прахъ возьми! это что̀ значитъ? Вы смѣетесь? *Хочетъ встать, Лидія положивъ руку на его плечо придерживаетъ*).

ЛИДІЯ. Не поднимайтесь! Ну, господинъ Маіоръ, еслибы теперь кто-нибудь увидѣлъ насъ въ этомъ положеніи, скажите, что̀бы онъ подумалъ?

МАІОРЪ. А то, что вы вѣтреница, а я одурѣлъ на старости лѣтъ.

ЛИДІЯ. И обманулись-бы. Замѣтьте, Маіоръ, что такъ точно обманываетъ злословіе. Теперь встаньте. (*Маіоръ встаетъ*). Теперь садитесь подлѣ меня... здѣсь. . (*Маіоръ садится*). Вотъ такъ.

МАІОРЪ. Помилуйте... Вы играете мною, какъ мячикомъ.

ЛИДІЯ. Такъ должно быть, это въ порядкѣ вещей.

МАІОРЪ. Нечего говорить, прекрасный порядокъ.

ЛИДІЯ. Не перемѣнить вамъ его, пока у женщинъ будетъ сила красоты и тонкость лукавства... Но оставимъ это и поговоримъ безъ общихъ мѣстъ. Вы думаете, что это нехорошо, если я нравлюсь Жюлю больше прежняго?

МАІОРЪ. По настоящему, онъ стòитъ этого наказанія. Но чтобы это... знаете... какъ-бы вамъ сказать... не причинило вамъ... то-есть, не съ вашей стороны... а такъ — не было того...

ЛИДІЯ. Кокетства, что̀-ли?

МАІОРЪ. Хорошо, еслибъ и этого не было; хотя невинное кокетство въ небольшомъ количествѣ вовсе не мѣшаетъ. Но я не этого опасаюсь.

ЛИДІЯ. Чего же, маіоръ?

МАІОРЪ. Чтобы и онъ вамъ теперь не понравился больше, чѣмъ прежде.

ЛИДІЯ. А еслибъ и такъ! Я въ этомъ не нахожу ничего предосудительнаго.

МАІОРЪ. Какъ, прахъ возьми! А мужъ?

ЛИДІЯ. Мой мужъ далеко... на лунѣ...

МАІОРЪ. Что̀ это значитъ! Развѣ Гродненская губернія на лунѣ....

ЛИДІЯ. Мой мужъ... говорю вамъ...

МАІОРЪ. Что̀-жъ онъ умеръ?

ЛИДІЯ. Нѣтъ, не умиралъ—а испарился ..

МАІОРЪ. Ну, наконецъ вы, другъ мой, чепуху городите. Что-жъ это за мужъ? Не поэтъ-ли?

ЛИДІЯ. О, нѣтъ! мужъ воображаемый, несуществующій... однимъ-словомъ, тѣнь мужа.

МАІОРЪ. Тѣнь, какая тѣнь? Да что̀ же вы наконецъ, дѣвица, что̀-ли?

ЛИДІЯ. Угадали, именно, дѣвица... старая дѣвица.

МАІОРЪ. Такъ ваше замужство... Букецкій... милліоны, Гродно... все это мстификація? (*Встаетъ*). Славно же вы насъ поддѣли!

ЛИДІЯ (*лукаво*). А развѣ это такъ трудно?

МАІОРЪ. О! знаю, знаю, что это вамъ ни почемъ. Мы все останемся тѣми-же простофилями. (*Прохаживается*). Гм!.. гм!.. (*Становится передъ нею*). Скажите мнѣ правду... нравится вамъ Чудинъ?

ЛИДІЯ (*встаетъ и дѣлаетъ невинную и миленькую гримасу*). Нравится...

МАІОРЪ. И вы хотите, чтобы онъ былъ вашимъ?..

ЛИДІЯ (*кивая головкою*). Мужемъ.

МАІОРЪ. Попади-же мнѣ десять пуль въ икру, если желаніе ваше не исполнится! Теперь, значитъ, ему можно открыть, что вы не замужемъ; теперь ужъ не сорвется съ крючка...

ЛИДІЯ. Кажется.

МАІОРЪ. Вотъ онѣ! женщины! поди съ ними! Хорошо, что я вышелъ цѣлъ и невредимъ изъ вашихъ лапокъ. Какъ же ему сказать объ этомъ?

ЛИДІЯ. Какъ хотите. Только пожалуста, чтобъ онъ не подумалъ, что я только для него пріѣхала.

МАІОРЪ. Тутъ-то и точка съ запятою. Какая же причина заставила васъ пріѣхать сюда подъ видомъ замужней.

ЛИДІЯ. Очень простая. Мнѣ нужно было повидаться съ тетушкой, но дѣвушкѣ—одной—въ дорогѣ, согласитесь, какъ-то неловко...

МАІОРЪ. Понимаю...

ЛИДІЯ. А подъѣзжая къ Петербургу, мнѣ пришла мысль васъ помистифировать.

МАІОРЪ. Чтобы одного свести съума... а другаго заставить говорить глупости?

ЛИДІЯ (*хлопая въ ладоши*). А ловко? Не правда-ли, ловко?

МАІОРЪ. Тс...

—

VII.

ТѢЖЕ. ЯКОВЪ приносить письмо.

ЯКОВЪ. Отъ господина Чудина.

МАІОРЪ (*читаетъ*). «Чрезъ два часа меня здѣсь не будетъ. Мнѣ хотѣлось-бы повидаться съ тобою! Мое положеніе ужасно, нестерпимо!

(*Смотритъ на Лидію, которая улыбается*), Я ѣду, куда глаза глядятъ.—Поспѣши къ твоему вѣрному Юлію». Еще бы, (*Беретъ шляпу*). До свиданья. Подшучу же я надъ нимъ! Теперь, любезный! не отвертишься: женись, или стрѣляйся со мною. (*Полковницѣ, показавшейся въ дверяхъ*). Имѣю честь кланяться!

—

VIII.

ТѢЖЕ, ПОЛКОВНИЦА.

ПОЛКОВНИЦА. Куда вы?.. Отобѣдайте съ нами...

МАІОРЪ (*уходя*). Куда? до обѣда ли мнѣ теперь... Прощайте! (*Уходитъ*).

ПОЛКОВНИЦА (*уходя*). Лидія! кушанье подано.

ЛИДІЯ (*за нею*). Иду, теттушка... только мнѣ что-то ѣсть не хочется.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Комната Чудина. Вещи разбросаны по разнымъ угламъ. Онъ самъ укладываетъ въ чемоданъ бумаги, а старикъ Ѳома суетится около него.

—

I.

ЧУДИНЪ и ѲОМА.

ЧУДИНЪ. Собирай поскорѣе; что ты такъ долго копаешься!

ѲОМА (*суетится, едва передвигая ноги*). Сейчасъ, баринъ, сейчасъ... Долго ли это прибрать. Я все притовлю въ одну секунду.

ЧУДИНЪ. Я не требую въ секунду. Убери хоть черезъ часъ.

ѲОМА (*держитъ огромный узелъ, наверху котораго фаянсовая посуда*). Въ секунду, баричъ. А куда мы поѣдемъ?

ЧУДИНЪ. Тебѣ какое дѣло! Хорошо ли ты осмотрѣлъ коляску?

ѲОМА. Ужъ не безпокойтесь; вся въ исправности... только того... ось маленько лопнувши. (*Посуда падаетъ и разбивается*). Экъ угораздило ее! (*Послѣ небольшой паузы*). Это передъ деньгами, баринъ... Я поскачу къ каретному мастеру.

ЧУДИНЪ. Хоть не скачи, только ступай скорѣе.

ѲОМА (*уходя*)). Какое тутъ скорѣе. Все къ спѣху... Тутъ знай вертись, какъ муха въ кипяткѣ. (*За дверью*). Дома, дома .. а я лечу къ каретному мастеру.

—

II.

ТѢ-ЖЕ и МАІОРЪ

МАІОРЪ (*удерживая Ѳому*). Стой! помилуй братъ; пока полетишь, дай мнѣ трубку, а то послѣ тебя и не поймаешь.

ѲОМА. Въ одну секунду. (*Уходитъ*).

МАІОРЪ (*Чудину*). Здраствуй, Фабій! Какъ поживаешъ?

ЧУДИНЪ. Худо.

МАІОРЪ. Серьозно, ты ѣдешь? А я думалъ, что ты еще немножко такъ себѣ.... поворкуешь, понѣжничаешь.

ЧУДИНЪ. Ты мнѣ надоѣлъ. (*Бросается въ кресло*)). О! я погибъ! совсѣмъ погибъ! Я не предвидѣлъ, что зайду такъ далеко.... что.... что буду... вполнѣ несчастливъ.

МАІОРЪ (*улыбаясь*). Гм!... гм!.. Жаль.... жаль.

ЧУДИНЪ. Оно и видно.... ты смѣешься.

МАІОРЪ. Я, прахъ побери.... не люблю смѣяться.... Я хотѣлъ что-то сказать....

ЧУДИНЪ. Только, пожалуста, безъ всякихъ замѣчаній, а слова премудрости спрячь про запасъ для будущихъ внучатъ.

МАІОРЪ. Да я и не хочу тебя учить. (*Всторону*). И не предчувствуетъ, что я ему скажу. (*Ѳомѣ, который тащится съ трубкой*). Давай, давай.... Вотъ такъ справился.... Просто въ полсекунды.

ѲОМА. Какъ-же батюшка..., у меня все кипитъ въ рукахъ.

МАІОРЪ. Что и говорить! Ну, теперь лети себѣ.

ѲОМА. Лечу, лечу. (*Уходитъ*)..

МАІОРЪ (*садится*). Такъ ты непремѣнно ѣдешь сегодня?

ЧУДИНЪ (*вздохнувъ*). Ѣду.

МАІОРЪ. А съ нею—ты простился?

ЧУДИНЪ. Нѣтъ. Я надѣялся вечеромъ увидѣть ее въ театрѣ.. . но раздумалъ.... Нѣтъ, не прощусь. Еслибъ я еще разъ взглянулъ на не нее.... то я незнаю....

МАІОРЪ. Что́ и говорить, На что́ ужъ я старикъ, а и меня смущаетъ.

ЧУДИНЪ. Еслибъ я еще разъ коснулся ея руки....

МАІОРЪ. Этой бѣлой, полненькой ручки! Какъ погладила меня сегодня по лицу; я думалъ, что выскочу изъ кожи.

ЧУДИНЪ. А улыбка?

МАІОРЪ. А миленькія гримасы?

ЧУДИНЪ. А голосъ, этотъ чудный, нѣжный, симпатическій голосъ?

МАІОРЪ. А носикъ?

ЧУДИНЪ. Что́ за талія! какія ножки!

МАІОРЪ. Просто—ядовитыя!

ЧУДИНЪ (*вскочивъ*). Нѣтъ.... нѣтъ!... Воздушные замки.... Остаться? Зачѣмъ? Чтобы мучиться страстью, чтобы разжечь еще больше огонь, который и безъ того меня жжетъ—и мучитъ ее.

МАІОРЪ. А! ты увѣренъ, что она тебя любитъ?

ЧУДИНЪ. О, да, почти увѣренъ, и это меня терзаетъ еще больше.

МАІОРЪ. Гм... Теперь понимаю. Лидія затѣмъ вѣрно шепнула теткѣ, чтобы она меня увела съ собою, чтобъ вы остались tête a tête.

ЧУДИНЪ. О! блаженная минута!

МАІОРЪ. Должно-быть, вы напали на какую-нибудь чувствительную статью, потому-что, какъ ты ушелъ, она вдругъ стала грустна и задумчива.

ЧУДИНЪ (*закрывая глаза*). Ахъ, замолчи!

МАІОРЪ. Даже скажу тебѣ, что во-время наше горазговора—Лидія плакала. (*Всторону*). Каковы успѣхи въ вралистикѣ!

ЧУДИНЪ (*ходитъ скорыми шагами и ломаетъ себѣ руки*). О, я несчастливѣйшій человѣкъ!

МАІОРЪ Жалъ, что ты не женился. Славная была бы жена.

ЧУДИНЪ. Послушай! Не выводи меня изъ терпѣнія; не то, ей Богу, убѣгу за городъ безъ фуражки.

МАІОРЪ. А теперь ты бы женился? Да нѣтъ, теперь она сама за тебя не пошла-бы!

ЧУДИНЪ. Почему?

МАІОРЪ. Еслибы Лидія какими-нибудь судьбами осталась дѣвицей... ты бы опять сталъ разбирать?.,

ЧУДИНЪ. Какой ты нестерпимый человѣкъ, говорю тебѣ... Еслибы

я подумалъ часъ, полчаса, полминуты, то позволилъ-бы... да я не знаю, что бы позволилъ съ собою сдѣлать.

МАІОРЪ. Да къ сожалѣнію, стараго не воротишь.

ЧУДИНЪ (*бросается въ кресла*). Уфъ!

МАІОРЪ. Ну, дѣлать нечего. Свершилось! Нѣтъ ея, вздохнемъ по нашей долѣ. Ничего... уѣдешь—разсѣешься.... Позабудешь... Найдешь другую. (*Чудинъ вскакиваетъ съ одного кресла и бросается въ другое*). Сердечная болѣзнь тоже, что ядро въ сраженіи... какъ махнетъ мимо тебя, ты думаешь, только тебя и было, а между-тѣмъ это только контузія.... поболитъ, поболитъ, да и залечатъ... (*Садится*) Поговоримъ о чемъ-нибудь другомъ. (*Чудинъ встаетъ и прохаживается*). Ахъ, да, слышалъ ты про капитана Передкова... славный малый, чудесный артиллеристъ,.. выдумалъ видишь- новаго рода фейерверкъ... да какое вышло презабавное происшествіе...

ЧУДИНЪ. Оставь меня, пожалуйста, съ твоими фейерверками и забавными происшествіями.

МАІОРЪ (*будто не замѣчая*). Представь себѣ.... Какая-то дѣвица.... одна.... пріѣхала въ Петербургъ.... изъ деревни, да и сговорилась съ своею бабушкою, или съ кѣмъ тамъ не помню, надѣла чепчикъ и выдала себя за замужнюю.... А поклонники ея съ дуру и повѣрили... (*Чудинъ вдругъ передъ нимъ останавливается*). Что ты такъ странно на меня смотришь? Развѣ не вѣришь, что это могло случиться?

ЧУДИНЪ (*въ волненіи*). Послушай, ты.... быть не можетъ.... А какъ зовутъ эту дѣвушку?

МАІОРЪ. Да кажется, Лидіей.

ЧУДИНЪ. Неужели! Такъ она свободна?

МАІОРЪ. Эта свободна.

ЧУДИНЪ (*бросается обнимать Маіора*). Это она! она! Лидія? да?

МАІОРЪ (*освобождаясь*). Она... она... да пусти пожалуйста, не души меня.

ЧУДИНЪ. Какое счастье! Конецъ мученьямъ! Она моя!

МАІОРЪ. Вотъ ужъ за это не ручаюсь. А какъ она не захочетъ.

ЧУДИНЪ. О! Лидія любитъ меня. А то зачѣмъ бы ей сюда пріѣзжать?

МАІОРЪ. Зачѣмъ? Мало-ли какія могутъ-быть причины... а ты ужъ сейчасъ и вообразилъ, что для тебя? Больно самолюбивъ.

ЧУДИНЪ (*всторону*). Онъ меня дурачитъ... погоди-же, голубчикъ!

(*Громко*). Я просто, какъ помѣшанъ... Кажется, бредить начинаю Ты что́-нибудь говорилъ? (*Садится и задумывается*).

МАІОРЪ (*послѣ паузы, безпокойно*). Какъ, говорилъ?... О чемъ ты такъ задумался?

ЧУДИНЪ (*хладнокровно*). Да есть о чемъ подумать. Но прежде всего я долженъ тебя поблагодарить... ты меня навелъ на разумъ. Въ-самомъ-дѣлѣ, Лидія могла пріѣхать сюда и по другимъ какимъ-нибудь дѣламъ. Но зачѣмъ ей было играть роль замужней женщины?... Это, знаешь-ли, даже немножко неприлично. (*Въ-продолженіе этихъ словъ Маіоръ съ удивленіемъ отступаетъ понемногу, а Чудинъ къ нему все по немножку подходитъ*).

МАІОРЪ (*остановясь, грозно*). Что́? что́ ты сказалъ?

ЧУДИНЪ (*отступая*). Ну, если такъ, то дѣлать нечего. Жаль мнѣ бѣдняжку... но...

МАІОРЪ (*наступая*). Но... что́ такое но?

ЧУДИНЪ (*отступая*). Не скажу, чтобъ это мнѣ дешево обошлось, но какъ-быть, здравый разсудокъ велитъ мнѣ остановиться. На то и данъ человѣку умъ....

МАІОРЪ Опять за умъ взялся?

ЧУДИНЪ. Самъ разсуди, любезный!...

МАІОРЪ. Да что́ мнѣ толковать съ тобою. Всѣ вы на одну колодку. Вотъ ваши правила! ваши пламенныя чувства! Вмѣсто того, чтобы летѣть за счастьемъ, котораго ты не стоишь.... вмѣсто того, чтобы упасть къ ногамъ женщины, которая такъ добра, что еще... онъ... (*Передразнивая*). Но, какъ-быть! Здравый разсудокъ велитъ... На то и данъ человѣку умъ... Тфу! (*Хватаетъ шляпу*). Э;... да прахъ побери! прощай! (*Быстро уходитъ*).

ЧУДИНЪ. Куда-же, ты, куда?

МАІОРЪ. Прошу, милостивый государь, не говорить мнѣ ты. Съ людьми такого сорта я не знаюсь. А если вы вздумаете протянуть мнѣ руку гдѣ-нибудь въ публикѣ, то прошу не прогнѣваться, я съумѣю проучить за дерзость .. сто тысячъ милліоновъ бомбъ! (*Уходитъ, сильно хлопнувъ дверью*).

ЧУДИНЪ. Ха... ха... ха!.. безцѣнный малый! (*Пауза*). Такъ это не сонъ! она свободна. Ахъ, какъ у меня теперь легко на душѣ. Но зачѣмъ было меня такъ долго испытывать? (*Помолчавъ, скоро*). Постой-же! я отплачу имъ того-же монетою.... Однако безъ маіора нельзя, онъ, пожалуй, все дѣло испортитъ (*Кричитъ въ окно*). Маіоръ! Тихонъ Никитичъ! Ваше высокоблагородіе.... (*Взявъ шляпу, убѣгаетъ*).

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Комната у Полковницы.

—

III.

ПОЛКОВНИЦА вышиваетъ. **ЛИДІЯ** въ бѣломъ платьѣ, безъ чепчика, медленно ходитъ по комнатѣ, съ книгою въ рукахъ, послѣ бросаетъ ее и садится на козетку.

ПОЛКОВНИЦА. Что́ ты читаешь?

ЛИДІЯ. Послѣдній романъ Дюма́.

ПОЛКОВНИЦА. Хорошъ?

ЛИДІЯ. Не знаю... Я смотрѣла въ книгу... видѣла буквы... разсматривала ихъ... но ничего не разобрала.

ПОЛКОВНИЦА. Отчего-же ты такъ разсѣяна? Кажется, вчера въ театрѣ тебѣ было весело?

ЛИДІЯ. Ужасно весело! Еслибы не стыдно, я бы ошикала автора, актеровъ, даже всю публику!

ПОЛКОВНИЦА. За что́-же? А Жюль былъ тутъ?

ЛИДІЯ. То-то, что не былъ.

ПОЛКОВНИЦА. А ты его ждала?

ЛИДІЯ (*встаетъ*). Ждала и не дождалась, вообразите.

ПОЛКОВНИЦА. Это очень непріятно.

ЛИДІЯ. Какъ вспомню, такъ и теперь еще хочется заплакать съ досады. А кажется, я ему очень ясно намекнула, что хочу, чтобы онъ былъ въ театрѣ. Даже не показался. Это просто изъ рукъ вонъ!

ПОЛКОВНИЦА. А по моему, Жюль очень умно сдѣлалъ, что не пришелъ въ твою ложу. Это подало бы поводъ къ толкамъ, сплетнямъ... Онъ не хотѣлъ тебя компрометировать.

ЛИДІЯ (*съ ироніею*). Вы думаете, что мужчины обращаютъ на это вниманіе? Имъ все-равно! Это хвастуны, которыхъ надо держать въ ежевыхъ рукавицахъ... а то они тотчасъ принимаются за роль маленькихъ тирановъ. Да ужъ хоть-бы тиранами-то умѣли быть во́-время — а то и на это ихъ не хватаетъ!

—

IV.

ТѢЖЕ и **ЯКОВЪ** съ письмомъ.

ЯКОВЪ. Отъ Юлія Иваныча.

ЛИДІЯ (*съ безпокойствомъ*). Я предчувствовала... Что-нибудь да будетъ.

ПОЛКОВНИЦА (*пробѣжавъ письмо, складываетъ его и прячетъ*). Скажи человѣку, что будемъ ждать. (*Яковъ уходитъ*).

ЛИДІЯ. О чемъ онъ пишетъ, тетушка? Вы какъ-будто взволнованы?

ПОЛКОВНИЦА. Нѣтъ, мой другъ! Это дѣло до тебя совсѣмъ не касается.

ЛИДІЯ. Разумѣется... Но такъ, изъ любопытства... хотѣлось-бы прочесть.

ПОЛКОВНИЦА. Но ты знаешь, иногда пустяки могутъ насъ встревожить...

ЛИДІЯ. О, не безпокойтесь... Вы знаете, я обижена... Я такъ зла на него, что все перенесу хладнокровно.

ПОЛКОВНИЦА. Если такъ — то прочти. (*Даетъ ей письмо*). Чудинъ женится на другой.

ЛИДІЯ (*вскрикнувъ*). Ахъ!

ПОЛКОВНИЦА. Фи... Лидія! Будь же благоразумна...

ЛИДІЯ (*беретъ письмо и читаетъ дрожащимъ голосомъ*). «Милостивая государыня! Можетъ-быть непростительно съ моей стороны, что я, пользуясь постояннымъ вашимъ расположеніемъ, не посовѣтовался съ вами въ предпріятіи, важнѣйшемъ въ жизни человѣка. Но я, послѣ объясню причину моего молчанія. Я женюсь. Это для меня необходимо» (*Мнетъ письмо въ рукѣ, немного спустя опять развертываетъ его и читаетъ*). «На комъ я женюсь, вы узнаете черезъ часъ. Мнѣ хочется сдѣлать невѣстѣ свадебный подарокъ, и я надѣюсь, что вы поможете мнѣ въ выборѣ нѣкоторыхъ вещей; у васъ такой прекрасный вкусъ!» (*Бросаетъ письмо и чуть не плачетъ*). А про меня ни слова! Какъ-будто я не существую. О! это ужасно! (*Бросается въ кресло и рыдаетъ*).

ПОЛКОВНИЦА (*взявъ ее за руку*). Стыдись, Лидія... Ну стóитъ-ли объ этомъ плакать?

ЛИДІЯ. Повсюду меня преслѣдовалъ... Смотрѣлъ какъ на идола... Еще вчера... здѣсь... на этомъ самомъ мѣстѣ... О! притворство! О, мужчины! Всѣ, всѣ вы такіе...

ПОЛКОВНИЦА. Да... онъ съ тобою любезничалъ... Но я не удивляюсь, если онъ женится на другой.

ЛИДІЯ. Вы не удивляетесь? Всѣ противъ меня.

ПОЛКОВНИЦА. Онъ думалъ, что ты замужемъ.

ЛИДІЯ. Ахъ, Боже мой, тетушка! Въ томъ-то и дѣло, что онъ знаетъ, что все это выдумка. Я вовсемъ призналась маіору, и просила

передать это Жюлю. А Жюль, вмѣсто того, чтобы сойти съ ума отъ радости... женится... на другой! О, это ужасно! (*Плачетъ*).

—

V.

ТѢЖЕ, МАІОРЪ, входитъ съ выраженіемъ лица траги-комическимъ и говоритъ глухимъ голосомъ.

МАІОРЪ. Здравствуйте, Марья Петровна; Лидія Павловна — мое почтеніе! (*Полковницѣ въ полголоса*). Вы получили мою записку?

ПОЛКОВНИЦА (*тоже маіору*). Получила. (*Погрозя*) Ой! вы! мужчины!

МАІОРЪ (*тоже Полковницѣ, указывая на Лидію*). Маленькій урокъ не мѣшаетъ.

ПОЛКОВНИЦА (*громко*). Вы знаете?

МАІОРЪ. Знаю... знаю... гм... Потому-то я и скрывался какъ. . (*Подходя къ Лидіи*). Э!.. сударыня! стóитъ-ли изъ-за пустяковъ печалиться? Видно, такъ судьбѣ угодно. Противъ воды плыть трудно.

ЛИДІЯ. Покорно васъ благодарю. Мнѣ не нужны ваши совѣты. (*Маіоръ отходитъ всторону и смѣется*).

ПОЛКОВНИЦА. Ахъ, другъ мой, Тихонъ Никитичъ говоритъ изъ участья.

ЛИДІЯ (*поднимается и смотря на Маіора, топаетъ ногой*). Я сожалѣній терпѣть не могу. (*Садится*).

МАІОРЪ (*всторону*). Брр... люблю такія горячія головы. (*Громко*). Я не удивляюсь, что это васъ такъ задѣло за живое. Но надо же чтó-нибудь сказать и въ оправданье Чудина.

ЛИДІЯ. Видите! Я вамъ говорила, что всѣ станутъ его оправдывать!

МАІОРЪ. Вы были-бы правы... еслибы онъ зналъ, что рука ваша свободна... но...

ЛИДІЯ. Какъ? развѣ онъ не знаетъ?

МАІОРЪ. Не знаетъ.

ПОЛКОВНИЦА. А, чтó я говорила?

ЛИДІЯ. Благодарю, г. Маіоръ... Вы мнѣ прекрасно услужили .. А, кажется, сами вызвались ему сказать... хотѣли даже драться... на дуэли.

МАІОРЪ. Вы хотите, чтобъ я дрался?

ЛИДІЯ. О, нѣтъ, нѣтъ... вовсе не хочу... (*Дѣлаетъ передъ нимъ съ гримасою книксенъ*). Покорно васъ благодарю. (*Плачетъ*).

МАІОРЪ. Простите. Я здѣсь ничуть невиноватъ Я отправился къ нему съ объясненіемъ... думалъ застать его въ отчаяніи. А онъ, какъ вы думаете! Чѣмъ меня встрѣтилъ? «Поздравь, — говоритъ, — я женюсь, — ужъ все слажено, я... нашелъ не женщину, а просто и пр.« Что мнѣ было дѣлать? Сказать? А если откажется? Честь ваша пострадаетъ. Нѣтъ, прахъ побери, я рѣшился лучше умолчать; и хлопнувъ дверью, такъ что затряслись всѣ стѣны, — ушелъ.

ПОЛКОВНИЦА. И прекрасно сдѣлали.

ЛИДІЯ (*подаетъ ему руку*). Простите меня, добрый другъ мой!

ПОЛКОВНИЦА. Ну, Лидія... утри же свои слезы... Чудинъ сейчасъ придетъ.

ЛИДІЯ Я не хочу его видѣть. Сейчасъ же уѣзжаю въ деревню. (*Встаетъ*).

МАІОРЪ. Ба! ба! ба! это что? (*Полковницѣ*). Нѣтъ, ужъ вы не позволяйте... прахъ фу! виноватъ... онъ подумаетъ, что вы въ-самомъ-дѣлѣ влюблены въ него безъ ума, безъ памяти... Надо умѣть иногда показать и свою гордость. Развѣ вы съ вашимъ умомъ не съумѣете владѣть собою?

ЛИДІЯ (*вытирая глаза*). О, съумѣю... будьте спокойны. (*Всторону*). Неблагодарный!

ПОЛКОВНИЦА. Увидишь, какъ я его встрѣчу хладнокровно...

—

VI.

ТѢЖЕ И ЯКОВЪ, ПОТОМЪ И ЧУДИНЪ.

ПОЛКОВНИЦА (*входящему Якову*). Что? вѣрно Чудинъ? Проси... проси. (*Яковъ уходитъ, Лидія беззаботно садится на козетку и беретъ книгу. Маіоръ прохаживается надувшись. Чудинъ входитъ, посматривая несмѣло на Лидію. Яковъ вноситъ картонки и ставитъ ихъ у дверей на стулъ.*)

ПОЛКОВНИЦА. А! Юлій Иванычъ! Какъ поживаете? (*Чудинъ цѣлуетъ ея руку*). Вѣрно хорошо. Поздравляю, поздравляю, и отъ души радуюсь вашему счастью.

ЛИДІЯ (*всторону*). Есть чему радоваться. (*Читаетъ*).

ЧУДИНЪ (*приближаясь къ Лидіи*). Вы такъ углубились въ чтеніе.

ЛИДІЯ (*хладнокровно*). А! извините, мосье Жюль, я васъ и не замѣтила.

МАІОРЪ (*всторону*). Какова!

ЛИДІЯ. Поздравляю, поздравляю! Наконецъ-то вы превозмогли свою нерѣшительность. Пора! (*Чудинъ кланяется*). Видите, какъ хорошо слушаться друзей. Я, кажется, прописала вамъ этотъ рецептъ... вчера, помните? (*Подаетъ Чудину руку съ кокетствомъ*). Увидите... онъ будетъ вамъ полезенъ... пріятный мой рецептъ... Вы еще не опоздали. (*Всторону*). Измѣнникъ!

ЧУДИНЪ (*цѣлуетъ руку Лидіи, но она ее тотчасъ освобождаетъ*). О! надѣюсь.

ЛИДІЯ (*Всторону*). Его рука дрожитъ!

ЧУДИНЪ (*Всторону*). Она плакала! какое счастье! (*Маіоръ мимоходомъ задѣваетъ Чудина и покашливаетъ*). А, здравствуйте, маіоръ!

МАІОРЪ. Слуга покорный, слуга покорный. (*Отворачивается и ходитъ по-прежнему*).

ЛИДІЯ (*иронически*) A quand la noce, monsieur Jules?

ЧУДИНЪ (*улыбаясь*). Думаю сыграть свадьбу, какъ можно скорѣе.

ЛИДІЯ. И умно сдѣлаете. Вы и такъ ужъ много потеряли времени.

ЧУДИНЪ. Зато вы далеко меня опередили.

ЛИДІЯ. О! это неудивительно.. Я, кажется, постарше васъ... Не такъ ли?

ЧУДИНЪ. Вы смѣетесь надо мною... Какъ я радъ, что вы веселы.

ЛИДІЯ. Вотъ забавно! Счастье моихъ друзей никогда меня не огорчаетъ. (*Всторону*). Qu il est bête! fi!

ПОЛКОВНИЦА. Покажите, Юлій Иванычъ, ваши покупки... Полюбуемся. (*Чудинъ идетъ къ картонкамъ*).

ЛИДІЯ. А, и подарки? C'est fort galant, en verité!

МАІОРЪ (*проходя мимо Лидіи*). Хорошо, чудесно! Держись крѣпче!

ЛИДІЯ (*маіору*). Чуть, чуть не выскочитъ сердце.

МАІОРЪ (*Лидіи*). Пшт.. (*Лидія читаетъ*).

ЧУДИНЪ. Только неслишкомъ критикуйте... это не мужское дѣло.

ПОЛКОВНИЦА. Вы скромны... а у васъ прекрасный вкусъ (*Разсматривая брошку*). Какъ хороша! очень... очень мила.

ЧУДИНЪ. Вы находите?

ПОЛКОВНИЦА. Увѣряю васъ..

ЛИДІЯ (*небрежно*). Покажите. (*Чудинъ бѣжитъ къ ней и подаетъ брошку. Лидія беретъ нехотя брошку и тотчасъ же возращаетъ*). Que c'est jolie. (*Всторону*). Ужъ вѣрно для какого-нибудь цвѣтка фуфырки.

ПОЛКОВНИЦА. Сколько здѣсь чудесныхъ вещей! просто глаза разбѣгаются. Лидочка! Подойди-ка, посмотри.

МАІОРЪ (*Лидіи*). Да... въ-самомъ-дѣлѣ чудныя вещицы, взгляните.

ЛИДІЯ (*почти зѣвая*). Тетушка! Je suis si paresseuse!

ПОЛКОВНИЦА. Ты хочешь, чтобъ я къ тебѣ пришла?

ЛИДІЯ (*подбѣжавъ*). Нѣтъ, нѣтъ, что вы!

ПОЛКОВНИЦА. Что за ожерелье... Какой браслетъ! Пожалуйста, примѣрь ихъ... Они, кстати, подойдутъ къ твоему платью.

МАІОРЪ (*шепчетъ на ухо Лидіи*). Надѣньте... На зло ему, надѣньте. Пусть увидитъ, какой онъ болванъ.

ЛИДІЯ. Къ чему же... Къ чему?... Впрочемъ, если это вамъ угодно... (*Садится. Полковница одѣваетъ ее*).

ЧУДИНЪ (*маіору*). Я сойду съ ума!

МАІОРЪ (*вполголоса*). Чш... (*Громко*) Какъ хотите... мнѣ какое дѣло.

ПОЛКОВНИЦА. Вотъ еще ожерелье... Какая вода... прелесть!

ЧУДИНЪ. А на такой алебастровой шейкѣ оно вдвое лучше...

ЛИДІЯ (*обидясь*). Комплименты! Можно поздравить вашу невѣсту. (*Подходитъ важно къ зеркалу*).

ЧУДИНЪ (*Маіору*). Ахъ! какъ она хороша!

МАІОРЪ (*дергаетъ его за руку*). Ст!.. (*Полковница надѣваетъ на руки Лидіи браслетки*).

ЛИДІЯ. A propos, mr. Iules! Какой ростъ у вашей невѣсты? Вѣрно она низенькая, полненькая?.. угадала?

ЧУДИНЪ. Напротивъ — она вашего росту.

ЛИДІЯ. Въ-самомъ-дѣлѣ? А позвольте спросить, какъ ея имя? должно быть нѣжное — романическое... Матильда... Адель... Жюли...

ЧУДИНЪ (*смотря на Лидію съ восторгомъ*). Лидія.

ЛИДІЯ (*смѣшавшись*). Что?

ЧУДИНЪ (*становится на колѣно*). О! да! Лидія, если вы согласны. (*Лидія блѣднѣетъ, садится въ кресла, закрывъ глаза рукою. Чудинъ беретъ другую ея руку и цѣлуетъ*). Не буду говорить много... Я ищу счастья! Наградите меня за всѣ мученья, которыя я претерпѣлъ... Согласны?

ПОЛКОВНИЦА и **МАІОРЪ** (*тронутые*). Согласись! согласись!

ЛИДІЯ (*нѣжно смотритъ на Чудина и подаетъ ему другую руку*). Скажите: вы знали, что я свободна?

ЧУДИНЪ. Только вчера узналъ.

ЛИДІЯ. И рѣшились меня мучить?

ЧУДИНЪ. Простите, Лидія. (*Улыбаясь*). Больше никогда не буду.

ЛИДІЯ. Васъ бы надо... но что дѣлать?.. Такъ и быть — на этотъ разъ — согласна. (*Встаетъ*).

ЧУДИНЪ. О, блаженство!

ЛИДІЯ. Но замѣтьте, это только потому, что мнѣ лѣнь снимать ваши подарки!

ПОЛКОВНИЦА (*обнимая Лидію*). Я только этого и желала.

МАІОРЪ. Я тоже что-нибудь да сдѣлалъ полезное... Мнѣ тоже, что-нибудь слѣдуетъ.

ЛИДІЯ. Обнимите меня! Постояннѣе васъ я не знаю мужчины. (*Обнимаются*). Однакожъ и вы были противъ меня!

МАІОРЪ (*прослезившись*). Ну, баста! баста! Только послѣ свадьбы я не совѣтую играть комедію съ мужемъ; изъ этого можетъ выйти мелодрама.

ЛИДІЯ. Увидимъ. Объ этомъ исторія впереди.

ЧУДИНЪ (*держа руку Лидіи*). А я скажу! До исторіи у насъ никогда не дойдетъ!

М. Бобровскій.